

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 3 (№), 2022

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Тот самый

ГАВРИЛОВА Полина

ПетрГУ (Пр. Ленина , 33),
biriluka@yandex.ru

Утро выдалось холодным и ветреным, но почему-то как раз в такой период острее ощущается жизнь природы, которая протекает по своим, особенным законам. Усталые розы стали еще печальней, наклонив полные бутоны к земле, словно стараясь избавиться от их тяжести. «Вот глупые, - подумал Он, подойдя к окну, - неужели вы не понимаете, что только благодаря этим пестрым лепесткам вы то, что есть?» - однако в саду по-прежнему было совершенно тихо и пусто.

Потеря вкуса и запаха... Где-то пару лет назад мы могли бы встретить это лишь на страницах какой-то фантастической книги или в фильме. Наверяд ли люди могли представить, что подобное станет всеобщей реальностью. Теперь же некоторые из нас не могут причислить себя к основной составляющей этого мира, и им остается только находиться как будто где-то рядом, где по-прежнему цветут прекрасные розовые кусты, светит солнце и иногда дует холодный сильный ветер. Он понимал, что отныне Вселенная отделилась от нас, как отслаиваются сливки, и все те вкусовые предпочтения, любимые запахи и острота чувств исчезли. Ты словно никто для этого мира. Ты стерт.

А, впрочем, в последнее время его голова частенько была занята совсем не тем, чем бы хотелось. Надевая объемную шубу из кроличьего меха, окраской и пушистостью напоминающая осеннюю иву, недавно начавшую желтеть, юноша попутно размышлял о двух вещах – какой подарок выбрать для его троюродной тете на грядущий юбилей и о том, кто же Он теперь на самом деле? Бросив взгляд на большое зеркало, в старинной резной раме из красного дерева, покрытой глянцевым лаком, юноша задумался. «Это странно, - подумал Он, аккуратно расправляя атласные длинные печатки и поочередно снимая перстни с пальцев, - нам, казалось бы, дано совершенно определенное тело и лицо, а оказывается, лишь намеки на них», - осознание этого смущало Его, но одновременно с тем и волновало, как будоражит вот-вот разгаданная загадка. Но, по большей части, пугало именно то, что мы никогда не узнаем, как выглядим снаружи на самом деле, ведь зеркала всегда находятся под разным наклоном, мнение окружающих слишком субъективно, и даже отражение в луже, коим пользовались еще наши предки, мутное и рябит. Получается, мы просто тени самих себя?

Распогодилось. Ветер гонял воздух, и вместе с тем посвящал прохожих в чужие секреты, донося обрывки слов и предложений. В такой момент многие почувствовали бы если не удовлетворение от жизни, то хотя бы намек на это. Однако Его мысли сегодня были как никогда спутаны ночным сном, который никак не мог оторваться и вылететь вместе с ветром, трепавшим волосы. Но Он был отчасти рад такому исходу, ведь в нашем, многое отнимающем и всё больше и больше требующем мире, еще осталось нечто, абсолютно принадлежащее только ему, без обязанности с кем-то делиться - Его мысли.

Конечно, зачастую, мысли юноши нельзя было назвать мыслями в прямом смысле этого слова, потому что считается, что мыслить можно лишь о благородных поступках, великих завоеваниях и грандиозных планах на будущее. Поэтому, его мысли могли претендовать на название «мыслишки», одна из которых и занимала ум почти с раннего утра: это было одно из тех размышлений, которые невольно вызывают улыбку у самого себя, и, на первый взгляд, кажутся глупостью, но затем, непременно обрастают многозначительностью и трансформируются в интересную теорию, которой обязательно стоит блеснуть при каком-нибудь разговоре. Так вот, сидя сегодня утром за широким столом, покрытым белой скатертью, по краям которой вились узоры, вышитые золотой нитью, и, медленно поедая клубничное варенье ложкой прямо из большой хрустальной розетки, Он размышлял: «Может, если бы Ева была сыта, мы бы сейчас все спокойно жили в Раю, проводя весь день в радости и беззаботности?» - юноша не знал, что подтолкнуло Его на эту идею, однако тень улыбки, все-таки, промелькнула, но так же быстро скрылась за ложкой с большой, засахаренной ягодой.

«Интересно, о чем бы мы думали Там, не зная ни горя, ни радости?», - Он облизал ложку и, поставив локоть на край стола, оперся о ладонь подбородком, прикрыв глаза. Теперь юноша думал о другом – будь он в этом абстрактном Там, наверху, Он ни за что на Свете (и даже за еще одну банку клубничного варенья с крупными, цельными ягодами) не хотел бы потерять способность бесконечно проигрывать одно и то же воспоминание, менять картинку в голове, просто и безболезненно менять события местами. Одним словом, играть в калейдоскоп, который никогда не потеряется. Ему это нравилось. Нравилось также сильно, как делать пометки на клочках бумаги, есть пирожное, отламывая от него кусочки, оставлять немного недопитого молока в стакане.

Но вдруг...розы. Он вспомнил о розах